19892

19892

„ПОХОДНАЯ ЦЕРКОВЬ“

ВЪ ВИДѢ ШКАФЧИКА, XVII ВѢКА

въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ.

Рефератъ, читанный 31 октября 1901 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія.

☆

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СДѢЛАННЫХЪ НА РЕФЕРАТЪ ○ ○ ○ ВОЗРАЖЕНІЙ. ○ ○ ○

☆

Д. К. Треневъ.

☆

Издано при Церковно-Археологическомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго ○ ○ ○ Просвѣщенія. ○ ○ ○

19892

28

„ПОХОДНАЯ ЦЕРКОВЬ“,

ВЪ ВИДѢ ШКАФЧИКА, XVII ВѢКА

ВЪ СЕРПУХОВСКОМЪ

ВЫСОЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

1889

Рефератъ, читанный 31 октября 1901 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу сдѣланныхъ на рефератъ возраженій.

Д. К. Трехевъ.

ИЗДАНО ПРИ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГ. ОТДѢЛѢ ОБЩ. ЛЮБИТ. ДУХОВН. ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ,

Т-во СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1902.

Печатать разрѣшается. Москва, 18 декабря 1901 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Извѣковъ.*

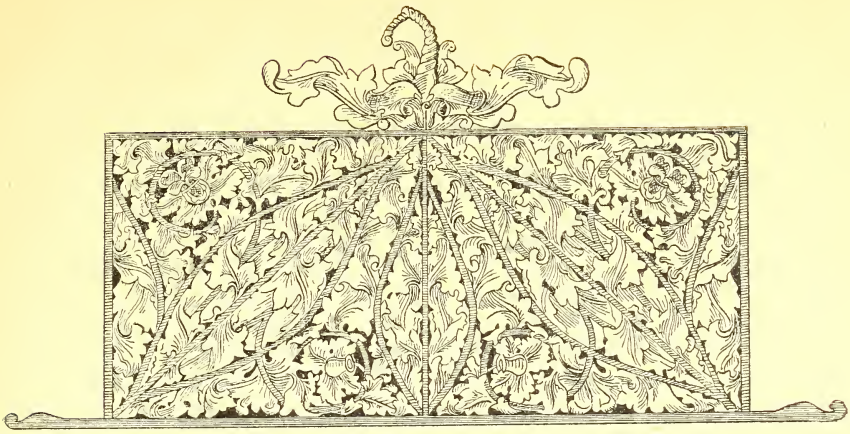
„Походная церковь“, въ видѣ шкафчика, XVII вѣка въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ. ❋ ❋ ❋ ❋ ❋

Д. К. Треневъ.

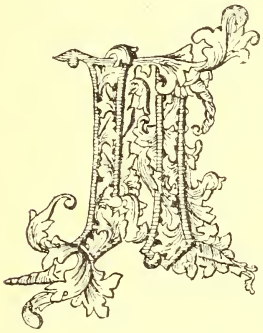
Внѣшній видъ шкафчика.

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/pokhodnaiatserko008800_0



„Походная церковь“, въ видѣ шкафчика, XVII вѣка въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ.



ОХОДНАЯ церковь [1] въ видѣ шкафчика хранится въ настоящее время въ ризницѣ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря, а ранѣе помѣщалась въ притворѣ его Зачатьевскаго собора между наличниками дверей сѣвернаго входа и придѣла во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

Высоцкій мужской 3-го класса монастырь находится на окраинѣ уѣзднаго города Серпухова. Онъ основанъ въ 1374 году съ благословенія преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, Серпуховскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, сподвижникомъ въ ратныхъ дѣлахъ своего двоюроднаго брата Димитрія Іоанновича Донского, однимъ изъ первыхъ героевъ Куликовской битвы.

Мѣсто, гдѣ построенъ монастырь, называвшееся въ древности „Высокое“, находится верстахъ въ двухъ-трехъ отъ берега Оки, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ русскія войска отправляли „сторожевую службу“, подстерегая вторженіе въ Московскіе предѣлы полчищъ Татаръ.

Со временъ Донского берегъ Оки поблизости Высоцкаго монастыря былъ сборнымъ пунктомъ для Русскихъ войскъ. Какъ скоро доносилась вѣсть о движеніи непріятеля къ нашимъ предѣламъ, такъ къ „берегу“ спѣшили войска и воеводы, и на берегу, покрытомъ ихъ шатрами, царило большое оживленіе. На берегъ къ войскамъ пріѣзжали и подолгу гащивали многіе Великіе Князья и Государи Русскіе. Сюда, „на берегъ“, не разъ пріѣзжалъ Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ. Былъ онъ въ 1556 году [2], со всей опричиной въ 1570 [3] и вмѣстѣ со своимъ сыномъ въ 1574-омъ [4]. Борисъ Годуновъ, бывшій „на берегу“ еще при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ 1598 году, вскорѣ по воцареніи, получивъ тревожныя вѣсти, что ханъ Казы-Гирей готовится къ нашествію, поспѣшилъ съ войсками на берегъ, гдѣ, въ напрасномъ ожиданіи непріятеля, удивлялъ современниковъ пышнымъ великолѣпіемъ пировъ, столь краснорѣчиво описанныхъ Карамзинымъ [5], давая ихъ въ походныхъ шатрахъ войску и народу на берегахъ Оки, неподалеку отъ стѣнъ Высоцкаго монастыря.

На долю этого монастыря выпалъ жребій быть свидѣтелемъ многихъ историческихъ событій бѣдственнаго и смутнаго времени Междуцарствія. На берегахъ Оки, вблизи его стѣнъ, раскинутъ былъ станъ перваго Самозванца, среди котораго особенно красовался богато разукрашенный его собственный

шатеръ. Въ царствованіе Шуйскаго въ 1606 году, какъ бы на смѣну, сюда явились войска новаго Самозванца, подъ предводительствомъ бывшаго холопа Шаховскаго, Ивана Болотникова [6]. Въ слѣдующемъ 1607 году прибылъ въ Серпуховъ царь Шуйскій, и берега Оки покрылись шатрами его стотысячнаго войска. Во всё послѣдующее время Междуцарствія, до восшествія на престолъ юнаго царя Михаила Ѳеодоровича, не прекращались волненія, грабежи и бѣдствія, отъ которыхъ много долженъ былъ претерпѣть и Высоцкій монастырь, такъ какъ „на берегу“ появлялись войска то Ляпунова, то польскія—Гонсѣвскаго, а затѣмъ Лисовскаго [7].

Не прекращалось „на берегу“ оживленіе и въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича, такъ какъ не сразу улеглись всѣ тревоги и опасенія.

Въ XVII вѣкѣ уже падаетъ значеніе „берега“ Оки близъ Серпухова, какъ сторожевого пункта, но связь съ нимъ еще не окончательно порывается, такъ какъ въ 1639 году [8] появляются крымцы „на берегу“ и грабятъ въ окрестностяхъ Серпухова.

Въ 1647 году царь Алексѣй Михайловичъ даетъ Высоцкому монастырю грамоту, чтобы монашествующимъ и монастырскимъ крестьянамъ, во время непріятельскихъ нашествій, не быть въ городской крѣпости въ осадѣ, а быть въ своемъ монастырѣ [9]. Въ этой грамотѣ царь приказываетъ сдѣлать каменную ограду вокругъ монастыря и жертвуетъ на ея устройство и благоустроеніе церковное 1000 рублей денегъ [10]. Оживленіе въ Серпуховѣ и „на берегу“ происходило еще и при послѣднемъ сборѣ войскъ, состоявшемъ изъ помѣщиковъ и вотчинниковъ серпуховскихъ и сосѣднихъ городовъ въ 1682 году [11] по указу царей Іоанна и Петра, и Софьи, которые въ

1685 году даютъ еще указъ объ устройствѣ крѣпости въ городѣ Серпуховѣ [12].

Высоцкій монастырь, занимавшій столь замѣтное на берегу положеніе, во время сбора войскъ и пріѣзда „на берегъ“ царей и знаменитыхъ воеводъ, не могъ не видѣть ихъ въ своихъ стѣнахъ и не служить имъ даже иногда пріютомъ. Преданіе указываетъ на существованіе въ монастырѣ палатъ, гдѣ останавливались и проживали Князья, Государи и знатные воеводы, которые, посѣщая обитель, заботились и объ ея благоустройствѣ. Знакомясь съ прошлымъ Высоцкаго монастыря [13], мы замѣчаемъ, что обновленія его храмовъ совпадали съ историческими событіями нашего отечества, съ передвиженіемъ войскъ „на берегъ“ и съ пріѣздами туда Государей и ихъ ближайшихъ сановниковъ.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ видѣть, что Высоцкій монастырь, благодаря своему положенію, будучи свидѣтелемъ многихъ историческихъ событій нашего отечества, долженъ былъ въ тоже время имѣть нѣкоторое отношеніе до ратной или походной жизни нашихъ войскъ, шатрами котораго бывали покрыты берега Оки близъ подножія его холма „Высокаго“.

Въ Высоцкомъ, такъ равно и въ близлежащемъ Владычномъ монастыряхъ, сохранились и памятники ратныхъ дѣлъ прошедшихъ вѣковъ, столь бѣдственныхъ для нашего отечества. Складни, обтянутые кожей, съ кольцами для ношенія на груди, каковые имѣли при себѣ въ походахъ и сраженіяхъ воины и иноки—воины, древнія чугунныя пушки середины XVII вѣка и описываемая „походная“ церковь—вотъ что сохранило намъ время и что служитъ свидѣтельствомъ, что вышесказанныя обители играли

нѣкоторую роль въ прошлой многострадальной судьбѣ нашего отечества.

До сихъ поръ за описываемымъ шкафчикомъ въ устномъ преданіи и въ печатныхъ сообщеніяхъ[14] упрочилось названіе „Походной церкви царя Бориса Годунова“. Но это его наименованіе лишено всякаго основанія, такъ какъ находящееся на наружной его части поясное съ надписью изображеніе святого Димитрія царевича съ крестомъ и серпообразнымъ мечемъ или ножемъ въ рукахъ, мощи котораго, какъ извѣстно, были открыты при царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ въ 1606 году, ясно указываетъ на болѣе позднее время его устроенія, каковое, по нашему мнѣнію, должно отнести къ первой половинѣ XVII вѣка.

Шкафчикъ этотъ имѣетъ въ высоту посрединѣ, считая вмѣстѣ съ боковыми ножками, 1 арш. 13 верш. Ширина его—14¼, а глубина—9 вершковъ.

Онъ имѣетъ форму продолговатаго ящика, верхняя часть котораго заканчивается кокошникомъ, напоминающимъ крыши нашихъ русскихъ строеній XVI и XVII вѣковъ и верхнюю часть древнихъ воинскихъ складней.

На передней части его кокошника изображенъ Деисусъ съ Господомъ Вседержителемъ, возсѣдающимъ на тронѣ, надъ которымъ, нѣсколько ниже обычной надписи съ именемъ Божіимъ, имѣется слѣдующая другая: „Царь Царемъ Гдь Гподемъ“.

Одѣяніе Господа состоитъ изъ желтаго саккоса съ красными травами и омофора нѣжно-зеленаго цвѣта. Десницей Онъ преподаетъ благословеніе, а шуйцей придерживаетъ св. Евангеліе. Ноги Спасителя покоятся на золотой скамьѣ, верхъ которой желтовато-зеленаго цвѣта. Къ ногамъ Его припадаютъ святый

преподобный Исаакій и святая „Матрена“, какъ гласятъ помѣщающіяся надъ ними надписи. Первый—въ коричневой иноческой одеждѣ съ епитрахилью зеленаго цвѣта съ красными крестами, а вторая—въ коричневомъ же одѣяніи съ зеленымъ исподомъ и въ бѣлой повязкѣ или куколѣ на головѣ. Направо отъ Спасителя предстоитъ Богоматерь въ царскомъ одѣяніи, съ бѣлымъ покрываломъ на головѣ, поверхъ котораго надѣта корона. Налѣво отъ Спасителя находится изображеніе св. Іоанна Предтечи, надъ которымъ надпись: „іоаннъ пре“. На немъ коричневое одѣяніе, въ шуйцѣ держитъ онъ свитокъ со словами: „се агнецъ“ и т. д. Вокругъ Спасителя на красномъ фонѣ трехконечнаго сіянія изображены четыре символа Евангелистовъ, а по обѣимъ сторонамъ Деисуса—два шестикрылыхъ серафима краснаго цвѣта съ надписями наверху изображеній: „Серафимы“.

Всѣ изображенія на этомъ шкафчикѣ писаны по золоту. На поляхъ или на бордюрѣ, наверху и по сторонамъ дверей, помѣщаются слѣдующія поясныя изображенія: посреди—Спаситель, налѣво отъ него—св. Іоаннъ Предтеча, св. архангелъ Гавріилъ съ тростью, св. апостолъ Павелъ съ книгою, св. Андрей Первозванный со свиткомъ, св. Маркъ съ Евангеліемъ въ шуйцѣ и указывающею на него десницей. Направо отъ Спасителя находятся слѣдующія изображенія: Богоматерь съ руками, сложенными крестообразно на груди, св. архангелъ Михаилъ, свв. апостолы: Петръ, Іоаннъ и Лука, послѣдній съ Евангеліемъ въ шуйцѣ; десницы всѣхъ изображеній простерты къ Спасителю.

Налѣво отъ зрителей на поляхъ, спускаясь къ низу, помѣщаются слѣдующія семь изображеній: св.

Василія Великаго, св. Іоанна Златоуста, св. Аѳанасія Великаго и святителей Московскихъ—Петра и Іоны. Всѣ вышепоименованные святители въ шуйцѣ держатъ книгу, а десницею преподаютъ благословеніе. Далѣе слѣдуютъ: святой, надписи съ наименованіемъ надъ которымъ не сохранилось, и св. преподобный Макарій, оба со свитками въ шуйцахъ.

Направо отъ зрителя находятся слѣдующія изображенія святыхъ: св. Григорія Богослова, св. Николая Чудотворца, св. Кирилла Александрійскаго, св. Алексѣя Митрополита. Вышепоименованные четыре святителя изображены съ книгами въ шуйцахъ и съ благословляющими десницами. Далѣе слѣдуетъ изображеніе св. Димитрія царевича въ коронѣ, съ осьмиконечнымъ крестомъ въ десницѣ, а въ шуйцѣ держащаго нѣчто въ родѣ серпообразнаго меча или ножа. Затѣмъ идутъ изображенія св. Сергія Преподобнаго и св. Александра Свирскаго: оба со свитками въ шуйцахъ и съ благословляющими десницами.

На дверцахъ шкафчика находятся четыре изображенія, содержаніе которыхъ соотвѣтствуетъ словамъ молитвы „Достойно есть“.

На первомъ изображеніи, на лѣвой дверцѣ шкафчика, находится надпись—вязь, написанная на свиткѣ, поддерживаемомъ по сторонамъ двумя летящими ангелами. Надпись эта гласитъ: „Достойно есть яко воистину блажити тя Бце“.

Ниже на золотомъ тронѣ возсѣдаетъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣняхъ. Вокругъ Богоматери описанъ зеленый кругъ, въ серединѣ котораго золотое сіяніе. Поверхъ круга находятся изображенія пяти ангеловъ съ бѣлыми жезлами. По обѣ стороны Богоматери изображены два святителя. Надъ лѣвымъ святителемъ имѣется надпись, глася-

щая: „ст. пр. даміянъ ерусалимскій“. Въ рукахъ Святителя свитокъ съ слѣдующими словами: „Богородице ты еси лоза истинная возрасти...“ Надъ правымъ святителемъ читаемъ надпись: „ст. пр. козма перусалимскій“. Въ десницѣ святого находится свитокъ со словами: „Терпя потерпет... госпѡди оуслыши мя“. Внизу круга изображены два летящихъ и поддерживающихъ его ангела. Ниже слѣдуетъ надпись: „ликъ пророковъ“, а подъ надписью находятся и ихъ изображенія. Надписей съ ихъ наименованіемъ не имѣется. Пророки изображены стоящими, со свитками въ рукахъ. На свиткахъ ихъ читаемъ слѣдующія надписи: „Гора юже благоволи Богъ...“, „Дева во чреве приметъ и родит. сна“, „Азъ видѣхъ коупину ѡгнемъ жгому“, „Гора ѿ нея же ѿсечеся камень безручнагѡ ударенія сиречь“, „Премудрость созда себѣ храмъ...“, „Возопихъ о печали моей...“ (Надписи, повидимому, возобновлялись, и разобрать подробнѣе оказалось затруднительнымъ, такъ какъ буквы скрыты подъ истрескавшеюся и потемнѣвшею олифою.)

Надъ вторымъ верхнимъ изображеніемъ на правой дверцѣ шкафчика имѣется подобнаго вида, какъ и надъ первымъ изображеніемъ, надпись, содержащая слова продолженія молитвы: „приснoблаженную и пренепорочную и Матерь Бга Ншго“. Икона представляетъ надъ горою, въ кругломъ ореолѣ сіянія, Богоматерь „оранту“, т. е. съ воздѣтыми молитвенно вверхъ руками, надъ которой находится поясное изображеніе Спасителя во образѣ Великаго Архіерея Небесъ. По сторонамъ Спасителя шесть ангеловъ оцѣпляютъ верхнюю часть ореола. Ниже ихъ, по сторонамъ Богоматери,—два предстоящихъ пророка. Направо отъ Нея находится изображеніе пророка

Давида, надъ которымъ слѣдующая надпись: „ст. царь Давитъ“. Въ рукахъ держитъ онъ свитокъ со словами: „Гора юже благоволи Бгъ жіти в ней Богъ вселится“... Налѣво находится изображеніе пророка Соломона, надъ которымъ слѣдующая надпись: „сты царь Соломонъ“. Въ рукахъ его свитокъ со словами: „Премудрость созда собѣ храмъ“... Ниже помѣщены изображенія апостоловъ со свитками или Евангеліями въ рукахъ. Надъ ними надпись: „ст. апостоли Господни“.

Надъ третьимъ изображеніемъ внизу на лѣвой дверцѣ шкафчика находится надпись-вязь, гласящая: „Честнѣйшую херувимъ и славнейшую воистину сераѳимъ“. Икона эта изображаетъ въ серединѣ осьмиконечной звѣзды и круглаго ореола сіянія стоящую Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Вокругъ, въ квадратныхъ отдѣленіяхъ, помѣщаются изображенія всѣхъ чиновъ ангеловъ, держащихъ въ рукахъ увѣнчанные крестами посохи и круги, въ которые вписаны начальныя буквы имени Господня. Въ верхней части каждаго отдѣленія съ изображеніемъ ангеловъ читаемъ надписи:„ Силы небесныя“, „Сераѳимы“, „Началъ“, „Власти“, „Царствія“, „Господствія“, „Херувими“, „Ангели“ и „Архангели“. Первыя восемь отдѣленій размѣщены: по три по сторонамъ Богоматери и по одному посреди иконы, вверху и внизу того же изображенія, а архангелы, значительно бо́льшаго размѣра, занимаютъ всю нижнюю часть иконы.

На четвертой иконѣ внизу правой дверцы на свиткѣ, поддерживаемомъ двумя святителями, находится надпись, которою заканчивается молитва „Достойно есть“: „Безъ истленія Бога Слова рождшую сущую Богородицу тя величаемъ“.

Надъ святителемъ, находящимся слѣва отъ Богоматери, имѣется надпись: „сты Василій парискій“, а справа: „сты Кирилъ Белозерскій“.

Посреди иконы, между вышепоименованными святителями, находится изображеніе возсѣдающей на золотомъ тронѣ Богоматери со Спасителемъ Младенцемъ на колѣняхъ. Фономъ изображенія служитъ красный кругъ, который въ нѣкоторомъ разстояніи очерченъ другимъ, бо́льшаго діаметра. Пространство между кругами покрыто зеленымъ цвѣтомъ и служитъ фономъ для слѣдующихъ, помѣщенныхъ въ круглыхъ медальонахъ, изображеній святыхъ: царя Константина, Григорія Богослова, Николая Чудотворца, Іоанна Богослова, Власія, Антипія, Іоанна Златоуста, Василія Великаго и царя Давида. Вся нижняя часть иконы занята изображеніями сонмища святыхъ, надъ которыми имѣются надписи: „св. Митрополиты“, „св. преподобн. Отецъ“ и „св. праведн. женъ“.

Всѣ вышепоименованныя изображенія снабжены серебряными вѣнчиками. На изображеніяхъ Божіей Матери на нижней иконѣ лѣвой дверцы и на верхней правой имѣются серебряные оклады.

Разсматривая эти четыре изображенія, мы замѣчаемъ, что на первомъ изъ нихъ Богоматерь представлена въ величіи и славѣ Небесной, окруженною цѣпью архангеловъ и превыше собранія пророковъ, которые, держа въ рукахъ хартіи съ начертанными на нихъ пророчествами, какъ бы свидѣтельствуютъ о томъ, какъ воистину достойно величать и блажити Ее, Богородицу.

На слѣдующемъ изображеніи Богоматерь представлена въ не менѣе блистательномъ ореолѣ славы и величія. Превыше Ея—Богъ, вокругъ—цѣпь славо-

словящихъ ангеловъ и двухъ царей пророковъ, развертывающихъ хартіи со словами ихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. На этой иконѣ Богоматерь представлена превыше всѣхъ апостоловъ, помѣщенныхъ живописцемъ у подножія горы, надъ которой вознеслась Она въ ореолѣ и сіяніи величія и славы Небесной.

Третье изображеніе имѣетъ цѣлью представить Богоматерь превыше всѣхъ чиновъ ангельскихъ, при чемъ много ниже Ея изображены высшіе изъ чиновъ архангелы, какъ бы въ указаніе на несравненное надъ ними Ея превосходство.

Послѣднее изображеніе имѣетъ цѣлью указать на превосходство Богоматери надъ всѣмъ соборомъ святителей, преподобныхъ отецъ и праведныхъ женъ Небесной церкви. Помѣщеніе изображеній святителей въ серединѣ ореола славы Небесной вокругъ Богоматери указываетъ на послѣднія слова молитвы, т. е. какъ бы на величаніе Ея вышепоименованными святителями.

На боковыхъ наружныхъ частяхъ шкафчика имѣется орнаментъ, рисунокъ и сочетаніе цвѣтовъ котораго представляютъ столь значительный интересъ и достоинство, что акварельную съ него копію, любезно выполненную по нашему порученію художникомъ М. Э. Флейшеромъ, мы нашли полезнымъ издать въ хромолитографическихъ оттискахъ.

Дверцы описываемаго шкафчика открываются во внутрь, задняя стѣнка его отъемная. Въ серединѣ ея вырѣзано четырехъугольное пространство, куда вставляется икона Казанской Божіей Матери. Ниже подъ иконою золотой орнаментъ по черному фону.

Икона Казанской Божіей Матери покрыта серебрянымъ окладомъ XVII вѣка, украшеннымъ ка-

меньями и четырьмя дробницами, на которыхъ вычеканены изображенія слѣдующихъ четырехъ праздниковъ: Срѣтенія Господня, Богоявленія, Благовѣщенія и Рождества Христова. Чеканные орнаменты оклада очень хорошей и тщательной работы.

Задняя часть шкафчика, по краямъ полей, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, покрыта басменымъ серебрянымъ окладомъ, повидимому, первой половины XVII вѣка. Все пространство между полями занято слѣдующими отдѣльными изображеніями.

Лѣвая верхняя икона вмѣщаетъ надпись, гласящую: „О тебѣ радуется Благодатная всякая тварь“. Икона представляетъ Богоматерь, сидящую на тронѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣняхъ. Вокругъ Ея архангелы. По сторонамъ Ея находятся св. Іоаннъ Предтеча со свиткомъ съ надписью: „Се агнецъ Божій“ и т. д. и неизвѣстный святитель. Ниже помѣщаются изображенія святыхъ, надъ которыми надписи: „Лики преподобныхъ мученицъ“, „Святители“, „Пророки“, „Апостолы“, „Мученики“ и „Праведныя жены“.

На второй иконѣ находится надпись, гласящая: „Софія Премудрости Божія.“ Икона изображаетъ ангела съ жезломъ, сидящаго на тронѣ, къ ногамъ котораго припали четыре святителя. Налѣво предстоитъ св. Іоаннъ Предтеча со свиткомъ со словами: „Се агнецъ Божій“... Направо Богоматерь съ изображеніемъ Младенца Спасителя на лонѣ. Посрединѣ иконы, въ верхней ея части, Господь съ простертыми, благословляющими руками и выше—летящіе ангелы.

Надъ третьимъ изображеніемъ имѣется надпись, гласящая: „Похвалы Пресвятой Богородицы“. Икона представляетъ возсѣдающую на тронѣ Богоматерь въ кругломъ ореолѣ сіянія. По сторонамъ, въ полукру-

жіяхъ изъ вѣтвей, помѣщаются поясныя изображенія святыхъ со свитками въ рукахъ. Въ верхней части иконы находится изображеніе благословляющаго Господа.

На четвертомъ изображеніи, находящемся ниже налѣво отъ зрителя, имѣется слѣдующая надпись-вязь: „Соборъ Пресвятыя Богородицы". Икона представляетъ въ кругломъ сіяніи Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, Который изображенъ спеленатымъ бѣлыми пеленами и повитымъ краснымъ шнуромъ. Въ верхней части иконы изображены зеленоватымъ тономъ окраски ангелы, надъ которыми имѣется надпись: „Ангелы Хваленій". Ниже по обѣ стороны Богоматери изображены предстоящіе святые.

Ниже помѣщается пятая икона, представляющая Покровъ Пресвятой Богородицы. Композиція фигуръ и отдѣльныхъ частей ея не представляетъ чего-либо особеннаго или отличнаго отъ иконъ подобнаго сюжета.

Еще ниже помѣщена шестая икона: Зачатіе св. Анны. Икона изображаетъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анну, совершающихъ лобзаніе. Задній планъ иконы занятъ изображеніемъ палатъ, выше которыхъ два славословящихъ ангела, а по сторонамъ свв. Іоакимъ и Анна.

Направо отъ зрителя находится седьмая икона, на которой имѣется надпись: „Неопалимая Купина Пр. Бца". Икона представляетъ восходящее изъ пламени горящей купины изображеніе Знаменія Божіей Матери и молящагося предъ Ней Моисея.

Ниже находится восьмое изображеніе, на которомъ надпись: „Стретеніе иконы Пр. Бцы Владимірскія".

Лѣвая сторона иконы занята изображеніемъ пятиглаваго храма. На переднемъ планѣ сонмъ святителей несетъ икону Божіей Матери. На правой сторонѣ представлены на возвышеніи палаты, но какъ бы за предѣлами городскихъ стѣнъ съ башнями.

Девятая икона находится еще ниже. На ней видимъ изображеніе св. Николая Чудотворца и Божіей Матери. Надъ Богоматерью, кромѣ обычной надписи съ Ея наименованіемъ, имѣется еще и слѣдующая: „Тихвинская Божія Матерь“. Богоматерь представлена въ одеждѣ инокини, въ видѣ странницы, съ посохомъ въ шуйцѣ. Десница ея простерта къ стоящему предъ Ней на колѣняхъ человѣку. Изображеніе предстоящаго св. Николая Чудотворца находится отдѣльно въ лѣвой отъ зрителя части иконы. На верху въ облакахъ благословляющій Спаситель-отрокъ.

Внизу подъ выемной иконой Казанской Божіей Матери, во всю ширину шкафчика, находится десятая икона, со слѣдующими изображеніями: Посрединѣ — Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ, надъ Которой обычная надпись съ Ея наименованіемъ. Къ ногамъ Ея припадаютъ слѣва два святыхъ, а справа праведная жена. Направо отъ Богоматери изображенъ святый Іоаннъ Предтеча со свиткомъ въ рукахъ съ помѣщенною на немъ обычною надписью. За нимъ слѣдуетъ св. Димитрій Солунскій съ крестомъ въ десницѣ и мечемъ въ шуйцѣ, въ воинскомъ одѣяніи. Далѣе—св. преподобный Сергій Радонежскій съ простертою къ Богоматери десницею; еще далѣе св. Алексѣй Человѣкъ Божій съ руками, крестообразно сложенными на груди, и за нимъ св. Василій Блаженный. По другую сторону отъ Богоматери находимъ мы изображеніе св. про-

рока Иліи съ надписью: „ст. прор. Ілиа“. Десница его простерта къ Богоматери, а въ шуйцѣ держитъ онъ свитокъ, на которомъ написано: „Ревнуй поревновахъ по Господѣ Богѣ Вседержители“. За нимъ слѣдуетъ изображеніе св. великомученика Георгія въ одеждѣ воина съ крестомъ въ десницѣ и копьемъ въ шуйцѣ. Далѣе подобное же изображеніе святого воина, надъ которымъ имѣется надпись: „ст. мч. Мина“. Послѣднія два изображенія представляютъ св. преподобнаго Аѳанасія и св. преподобнаго Никиту въ иноческихъ одѣяніяхъ, держащихъ въ рукахъ книги.

На верхней внутренней части шкафчика находится прекрасное изображеніе лика Спасителя на убрусѣ, каковой поддерживается двумя летящими ангелами. Ликъ Спасителя—съ выраженіемъ величавой строгости и благости.

Прекрасный контуръ и нѣжная окраска, особенно тщательное и, сравнительно, удачное выполненіе рисунка волосъ и бороды указываютъ въ иконописцѣ искуснаго для того времени мастера.

По сторонамъ лика Спасителя имѣется надпись: „ІС. ХС.“ Вокругъ лика Спасителя и ангеловъ серебряные вѣнчики.

Боковыя и нижняя внутреннія части шкафчика покрыты грубаго и простого рисунка орнаментомъ, выполненнымъ, повидимому, кистью черезъ фасонныя прорѣзи въ металлическихъ листахъ.

При взглядѣ на вышеописанный шкафчикъ первымъ дѣломъ возникаютъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ хотя и затруднительно, но весьма желательно. Вопросы эти слѣдующіе: къ какому времени отнести его устройство? Какое онъ имѣлъ назначе-

ніе? Гдѣ хранился въ древности и кѣмъ былъ устроенъ?

На всѣ эти вопросы мы не можемъ дать вполнѣ рѣшительныхъ отвѣтовъ, но постараемся привести нѣкоторыя данныя, которыя смогутъ, быть можетъ, оказать намъ помощь при ихъ разрѣшеніи.

Что касается до перваго вопроса о времени устройства шкафчика, то мы уже указали выше, что оно могло совершиться отнюдь не ранѣе 1606 года, т. е. по открытіи мощей царевича Димитрія. Басма изъ низкопробнаго серебра, которою обиты его части, повидимому, первой половины XVII вѣка. Иконопись шкафчика возобновлялась, что особенно замѣчается на надписяхъ, вслѣдствіе чего затруднительно было бы опредѣлить болѣе точно время ея выполненія, тѣмъ болѣе еще, что состояніе олифы на внѣшней части шкафчика даетъ поводъ предполагать, что она была повреждена отъ жара, находясь гдѣ либо близъ огня. Но письмо хорошо сохранившагося изображенія Спаса Нерукотвореннаго на внутренней части шкафчика, избѣжавшее, повидимому, реставрацій, указываетъ на время, ближайшее къ первой четверти XVII вѣка.

Что же касается до рѣшенія вопроса о назначеніи шкафчика и о мѣстѣ его храненія въ древности, то, принявъ во вниманіе содержаніе его изображеній, мы можемъ замѣтить слѣдующее. Изображенія святыхъ воиновъ на задней части стѣнки шкафчика, какъ бы подъ покровомъ находящейся надъ ними иконы Казанской Божіей Матери, даетъ основаніе предполагать, что онъ долженъ былъ имѣть нѣкоторое отношеніе къ ратнымъ дѣламъ его устроителей. Да и въ содержаніе всѣхъ въ совокупности изображеній его положено, очевидно, въ основаніе благочестивымъ устро-

телемъ усердное стремленіе прославить Небесную Владычицу Богородицу и прибѣгнуть подъ покровъ Ея заступничества.

Иконою Божіей Матери преимущественно благословляли у насъ воиновъ, снаряжая ихъ въ походы. Первое мѣсто отведено Ей и въ сохранившихся вышеупомянутыхъ воинскихъ походныхъ складняхъ.

Помѣщеніе среди иконъ шкафчика изображеній св. преподобнаго Аѳанасія и Зачатія святой Анны даетъ поводъ предполагать о существованіи какъ бы нѣкоторой духовной связи между его устроителемъ и Высоцкимъ монастыремъ, такъ какъ основателемъ этого послѣдняго былъ преподобный Аѳанасій, какъ это было нами сообщено выше, а соборный храмъ его устроенъ во имя указаннаго священнаго событія.

По осмотрѣ, какъ пригнаны части шкафчика и его украшенія, становится очевиднымъ, что онъ не могъ вынести значительныхъ передвиженій, сопровождая какого нибудь государя или воеводу въ продолжительныхъ ратныхъ походахъ, такъ какъ украшенія его, выточенныя изъ дерева въ видѣ маленькихъ болтиковъ съ полусферическими головками, вложенныя даже безъ клея, въ большинствѣ случаевъ сохранились прекрасно.

Принимая во вниманіе мѣстоположеніе Высоцкаго монастыря близъ берега Оки, гдѣ, какъ мы сообщали выше, собиралось и по долгу иногда пребывало русское воинство, я позволилъ бы высказать предположеніе, что вышеописанный шкафчикъ былъ устроенъ кѣмъ либо изъ благочестивыхъ воеводъ, бывавшимъ и ранѣе „на берегу“ и которому, слѣдовательно, былъ хорошо извѣстенъ Высоцкій монастырь съ его угодникомъ Аѳанасіемъ и соборнымъ храмомъ

что этотъ шкафчикъ сопровождалъ его въ походъ „на берегъ“ и что при отъѣздѣ его „съ берега“, быть можетъ потому, что онъ оказался громоздкимъ и неудобнымъ при передвиженіяхъ въ походѣ, былъ имъ пожертвованъ въ Высоцкій монастырь. Мы уже указывали, что должна была существовать нѣкоторая связь между монастыремъ и воинскимъ станомъ „на берегу“. Связь эта, вѣроятно, должна была выражаться и тѣмъ, что изъ монастыря были приглашаемы туда священнослужители для отправленія требъ и молебствій. Для совершенія этихъ послѣднихъ приносились, вѣроятно, иноками святыя иконы вмѣстѣ съ тѣмъ большимъ древнимъ предноснымъ фонаремъ, который еще до нынѣ хранится въ обители, а также, вѣроятно, и вышеописанная „походная церковь“.

Что же касается до послѣдняго вопроса: кѣмъ именно устроенъ шкафчикъ, то было бы весьма желательно разрѣшеніе этого вопроса въ будущемъ. Нѣкоторое указаніе могли бы дать, по нашему мнѣнію, имена свв. Исаакія и Матроны, изображенныхъ припадшими къ стопамъ Спасителя на передней части кокошника шкафчика, такъ какъ, согласно принятому въ древности обычаю, такимъ образомъ изображались святые, сопменные устроителямъ иконъ, а также созидателямъ или обновителямъ храмовъ, и ближайшимъ членамъ ихъ семей.

Достоинство иконописи и композиція отдѣльныхъ изображеній указываютъ на помѣщеніе ихъ не случайное, а съ умѣло обдуманною и высокорелигіозною цѣлью; басменые серебряные оклады шкафчика, съ своей стороны, указываютъ намъ, что его первоначальный благочестивый владѣтель былъ лицомъ, занимавшимъ выдающееся положеніе, обладалъ до-

статочнымъ духовнымъ развитіемъ и располагалъ хорошими матеріальными средствами, потому что для того времени этотъ шкафчикъ или походный складень-гигантъ долженъ былъ представлять собою сооруженіе роскошное и выдающагося достоинства.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что этотъ оригинальный шкафчикъ, „походная церковь“, памятникъ XVII вѣка, долженъ представлять весьма значительный интересъ и въ историческомъ, и въ художественномъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Описываемый шкафчикъ - складень названъ „походною церковью“, такъ какъ подъ этимъ названіемъ („Походная церковь царя Бориса Годунова“) былъ онъ извѣстенъ въ изустномъ преданіи и печатномъ словѣ (смотрѣть ниже примѣчаніе 14).

2. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьева, М. 1856, т. VI, 139.

3. Тамъ же, 296.

4. Исторія государства Россійскаго Карамзина. С.-П.-Б. 1852, т. IX, 229.

5. Тамъ же, т. XI, 16—18.

6. Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ и вообще съ отечественною исторіею. Соч. П. Симсона. М. 1880, 109.

7. Тамъ же, стр. 111, 119, 120 и 125.

8. Тамъ же, стр. 127.

9. Грамота № 31, хранится въ ризницѣ Владычнаго монастыря.

10. Объ этомъ вкладѣ царя находимъ мы свѣдѣнія во вкладной книгѣ Высоцкаго монастыря.

11. Смотрѣть изданіе, указ. въ примѣч. 6, стр. 128.

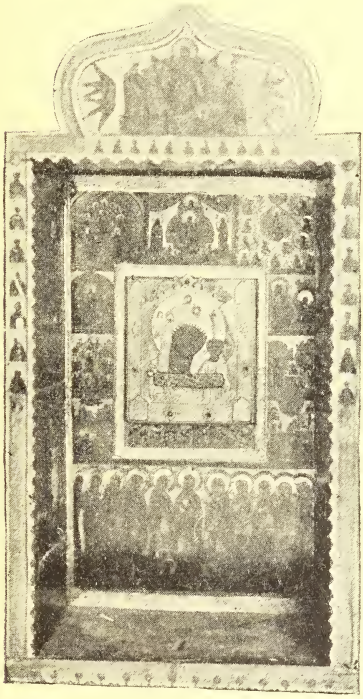
12. Списокъ съ грамотою хранится въ ризницѣ Серпуховскаго Владычнаго монастыря.

13. Историческое описаніе Серпуховскаго Высоцкаго монастыря и всѣхъ его достопамятностей съ приложеніемъ 66 фототипій, хромолитографій и иллюстрацій въ текстѣ приготовляется мною къ печати.

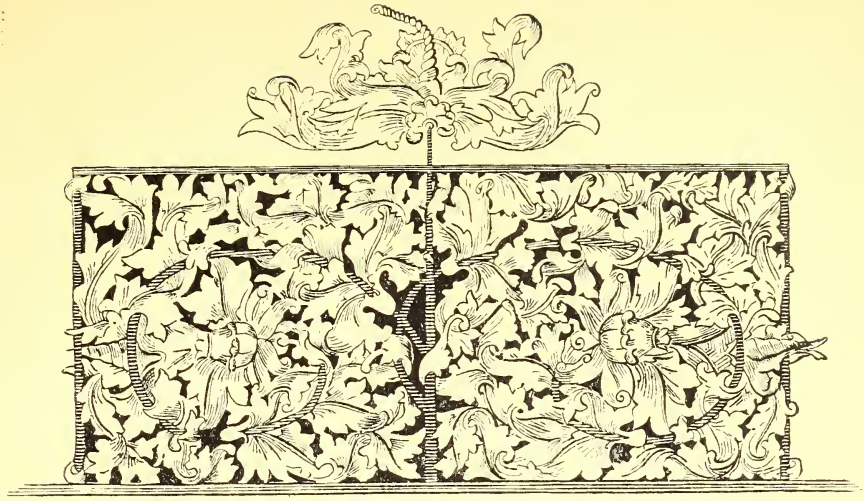
14. Смотрѣть изданіе, указан. въ прим. 6, стр. 105, прим. 2 и статью: „Нѣсколько словъ о Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ“ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, 1875 г., № 269.

Нѣсколько словъ по поводу сдѣланныхъ на рефератъ возраженій. ❋ ❋ ❋ ❋ ❋

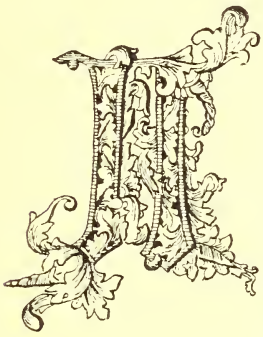
Д. К. Треневъ.



Внутреннній видъ шкафчика.



Нѣсколько словъ по поводу сдѣланныхъ на рефератъ возраженій.



ПРОТОІЕРЕЙ І. Г. Звѣздинскій на вышеизложенный рефератъ возразилъ: „Почему шкафчикъ-складень названъ „Походною церковью“, когда таковая должна вмѣщать св. престолъ, чтобы имѣть основаніе носить это наименованіе?“ Я совершенно согласился съ истиной высказаннаго мнѣнія многоуважаемаго батюшки и отвѣчалъ, что это наименованіе не мною дано, но что подъ таковымъ („Походная церковь царя Бориса Годунова“) этотъ шкафчикъ-складень былъ съ давнихъ лѣтъ извѣстенъ и въ изустномъ преданіи и въ печатномъ словѣ, о чемъ упомянуто мною и въ примѣчаніи къ реферату.

В. И. Успенскій, указавъ на надписи, о которыхъ въ рефератѣ сказано, что онѣ возобновлены, замѣ-

тилъ, что эти надписи не XVII вѣка и, слѣдовательно, шкафчикъ болѣе поздняго происхожденія. На это возраженіе мнѣ оставалось только отвѣтить, что, прежде чѣмъ возражать на рефератъ, слѣдовало бы его прослушать, чтобы познакомиться съ его содержаніемъ.

При сужденіи о древности иконъ В. И. Успенскій, какъ это онъ затѣмъ высказалъ, признавалъ за данныя, имѣющія научное значеніе, исключительно однѣ палеографическія особенности ихъ надписей, а не пошибы и вообще иконографическую или художественную стороны иконы, потому что идти далѣе надписей, по мнѣнію археолога, рискованно, такъ какъ легко впасть въ заблужденіе.

Вышеприведенное мнѣніе В. И. Успенскаго напомнило мнѣ совѣтъ, полученный мною тоже отъ современнаго археолога, опытнаго въ составленіи „научныхъ“ трудовъ иконографическаго содержанія. Археологъ совѣтовалъ мнѣ въ предпринимаемыхъ мною изданіяхъ по иконографіи держаться слѣдующаго его мудраго правила: „побольше рисунковъ и поменьше текста, такъ какъ за рисунки только хвалятъ, а въ текстѣ можно ошибиться и имѣть непріятное дѣло съ критикой“.

Палеографическія особенности надписей на иконахъ, по нашему мнѣнію, дѣйствительно, драгоцѣнны при опредѣленіи времени ихъ написанія, но, вопреки указанному мнѣнію В. И. Успенскаго, не могутъ быть единственными критеріями, между прочимъ, и потому, что на большинствѣ нашихъ иконъ онѣ возобновлялись и, слѣдовательно, утратили все свое научное значеніе. Что же касается значенія художественнаго или иконографическаго, то не умаляется ли оно нѣкоторыми нашими современными археоло-

гами въ силу необходимости, такъ какъ они сознаютъ, что знакомство съ этой стороной дѣла нашего иконописанія, минуя предѣлы ихъ спеціальности, переходитъ уже въ область искусства?

Но возвратимся къ нашему вопросу—о значеніи знаній палеографіи въ ученыхъ изслѣдованіяхъ нашей иконографіи. Кому, спрашивается, обладаніе таковыми должно быть вмѣнено болѣе въ обязанность—современному малограмотному иконописцу, — или археологу со спеціальнымъ научнымъ образованіемъ? И если послѣднему,—и они для него такъ важны при научныхъ занятіяхъ иконографіей, на что указывалъ выше и В. И. Успенскій,—то почему же археологъ не только не старается пріобрѣтать ихъ въ достаточной степени, но иногда даже и явно ихъ игнорируетъ? Укажу, напримѣръ, на надписи иконы „седьмой вселенскій соборъ“ въ брошюрѣ А. И. Успенскаго: „Пять вновь открытыхъ иконъ кисти Симона Ушакова“ (отдѣл. оттиски изъ №№ 34, 35 Москов. Церк. Вѣдом. 1901 г.), каковыя описаны подробно и мною въ брошюрѣ: „Иконы царскаго изографа Симона Ушакова въ Московскомъ Новодѣвичьемъ Монастырѣ, съ приложеніемъ 5 фототипій“. Сличая надписи автора съ подлинными на иконѣ, положительно трудно сразу рѣшить, кто сдѣлалъ больше ошибокъ; археологъ въ своемъ трудѣ при ихъ перепискѣ или иконописецъ Чириковъ, уличенный археологомъ въ ихъ искаженіи при реставраціи? Не видавъ иконы до реставраціи ея г. Чириковымъ, я не могу утверждать, что надписи эти искажены имъ, а не въ предшествующую реставрацію, но, при сличеніи надписей, приведенныхъ г. Успенскимъ, съ подлинникомъ, я замѣтилъ въ текстѣ археолога разницъ въ правописаніи буквъ и словъ свыше двухсотъ, причемъ буквы ѡ приве-

дены лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ и, находясь на подлинникѣ, отсутствуютъ иногда въ научномъ трудѣ. Отнесеніе же на счетъ иконописца г. Чирикова искаженій словъ: „прсно (присно?)“, „балаемъ (дѣлаемъ?)“, „яки (яко?)“ оказывается несправедливымъ, такъ какъ на иконѣ эти слова написаны такъ: „прсно“, „дѣлаемъ“, „якѡ“. Нѣкоторыя ошибки, во всякомъ случаѣ, могутъ поспорить съ „Чириковскими искаженіями“: такъ, напримѣръ, въ перечнѣ Отцевъ Церкви, присутствовавшихъ на соборѣ, вмѣсто указанныхъ въ подлинникѣ: „Епіфаніи Епспъ меліпеіскій... Киріакъ епспъ Дрізѵпарскій“, читаемъ въ текстѣ А. И. Успенскаго: „Епіфаній епскъ стыя Кѵріаки“, т. е. имя епископа Кѵріака превращено „археологомъ“ въ наименованіе мѣстности или города, гдѣ епископствовалъ Епифаній.

В. И. Успенскій, возражая далѣе на вышеизложенный рефератъ, замѣтилъ также, что въ С.-Петербургѣ въ музеѣ Императора Александра III находится много такихъ вещей, какъ вышеописанный шкафчикъ-складень, и что онѣ носятъ тамъ названіе „Кузововъ“. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ еще возможности провѣрить вышесказанныя слова В. И. Успенскаго. Можетъ быть, и это возраженіе окажется подобнымъ научному его свѣдѣнію о пяти главахъ Звенигородскаго собора, о чемъ, впрочемъ, считаю умѣстнымъ сообщить подробнѣе, чтобы показать, какъ иногда попадаютъ въ просакъ, желая выказать собственное знаніе и умалить знанія другого, оппоненты на рефераты.

На 12-мъ засѣданіи (14 ноября 1901 г.) Церковно-Археологическаго Отдѣла при Общ. Люб. Дух. Просв. В. И. Успенскій, возражая на рефератъ иконописца Фартусова: „Объ иконахъ Рождества и Покрова Пре-

святой Богородицы“, заявилъ, что первобытная форма церквей въ древней Руси была пяти, а не одноглавая, и указалъ, какъ на доказательство, на Звенигородскій соборъ. Имъ же было сообщено, что на храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ изъ пяти главъ, на ней первоначально существовавшихъ, четыре были передѣланы въ минареты, и что это имъ вычитано у профессора Покровскаго. Стоитъ, однако, посмотрѣть на фотографію этого бывшаго храма,—теперь мечети, чтобы убѣдиться, что минареты выстроены за его предѣлами, и подивиться, какъ могли попасть четыре главы Софійскаго храма подлѣ его стѣнъ на землю, такъ какъ иначе онѣ не могли быть передѣланы въ минареты? Да и строились эти минареты, какъ сообщаетъ Зальценбергъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи (Alt Christl. Baudenkm. von Constantinop. v. V bis XII Jahrh. Berlin 1864), не сразу, а одинъ за другимъ, и послѣдніе два въ XVI вѣкѣ.

Рефератъ же г. Фартусова, во всякомъ случаѣ, былъ интересенъ, такъ какъ знакомилъ насъ съ мнѣніями современныхъ иконописцевъ о нашей иконописи,—съ мнѣніями, въ которыхъ высказывается желаніе не слѣдовать слѣпо указаніямъ древнихъ иконописныхъ подлинниковъ и подражать художественнымъ образцамъ Византійскаго и древне-Русскаго искусства. Въ томъ же рефератѣ былъ высказанъ г. Фартусовымъ и справедливый протестъ противъ элементовъ, крайне не желательныхъ въ нашей иконописи, какъ, напримѣръ, изображеніе рожденія Богоматери при всѣхъ тѣхъ данныхъ, каковыми сопровождаются подобныя событія въ повседневной жизни, т. е. съ присутствіемъ бабушекъ и омываніемъ младенца.

При томъ воспитательномъ или просвѣтительномъ значеніи, каковое имѣетъ для нашего народа содер-

жаніе нашихъ православныхъ русскихъ иконъ, не слѣдовало бы при выборѣ образцовъ для подраженія въ современной иконописи, вопреки мнѣнію В. И. Успенскаго, увлекаться одною, хотя и доказанною ихъ древностью, но избирать только то, что согласуется съ истиной священнаго Писанія и священнаго преданія и не оскорбляетъ христіанское религіозное чувство. Изображать священныя событія слѣдовало бы, минуя ненужныя и нескромныя подробности мірской, грѣховной жизни, такъ какъ въ иконописи, искусствѣ церкви, мы должны быть далеки отъ всего этого! Помню, что на рефератъ г. Фартусова много возражали. Кто-то высказалъ даже сужденіе на тему: не смѣть объ иконописаніи своего мнѣнія имѣть, а чтобы всѣ мыслили согласно одной выработанной программѣ. Но въ результатѣ наши древніе храмы XI, XII и XIII вѣковъ, хранящіе еще свою первобытную одноглавую форму, несмотря на всѣ желанія археолога, не превратились въ пятиглавые, каковые существовали въ Византіи, а въ древней Россіи если и существовали, то въ исключительныхъ случаяхъ.

520 экземпляровъ на обыкновенной бумагѣ . . . 40 к.

90 экземпляровъ на лучшей бумагѣ, съ 1-й хромолитографіей и 3-мя фототипіями . . . . . 1 р.

Изданія Д. К. Тренева можно получать: отъ издателя (обращаться только письменно)—Москва, Б. Спасская, д. Садовниковой, кв. № 21, и въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга (маг. „Новаго Времени“ А. С. Суворина, Т-ва М. О. Вольфъ и т. д.).